

Самобытность культуры народа в трактовке С. П. Мамонтова: к 100-летию со дня рождения

Е. Ю. Перова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
eperova71@list.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору трудов Степана Петровича Мамонтова, 100-летие со дня рождения которого пришлось на 2023 год. Отечественный ученый был одним из первых основателей культурологии как самостоятельной отрасли знания в России в 90-е годы XX века. В трудах С. П. Мамонтова раскрывается самобытность культуры народов и подходы к ее изучению, а также прослеживается значимая для отечественной философской мысли традиция обращения к духовным основам культуры.

Ключевые слова: С. П. Мамонтов, культурология, русская философия, русская культура, духовная культура

Для цитирования: Перова Е. Ю. Самобытность культуры народа в трактовке С. П. Мамонтова: к 100-летию со дня рождения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 891. С. 157–162.

Original article

The Originality of the Culture of the People in the Interpretation of S. P. Mamontov: on the 100th Anniversary of His Birth

Ekaterina Yu. Perova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
eperova71@list.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the work of S. Mamontov, whose 100th anniversary falls in 2023. The domestic scientist was one of the first founders of cultural studies as a science in Russia in the 90s of the twentieth century. The works by S. Mamontov propose approaches to the study of the uniqueness of the culture of peoples, and also trace the tradition of turning to the spiritual foundations of culture, which is significant for Russian philosophical thought.

Keywords: S. Mamontov, cultural studies, Russian philosophy, Russian culture, spiritual culture

For citation: Perova, E. Yu. (2024) The originality of the culture of the people in the interpretation of S. P. Mamontov: on the 100th anniversary of his birth. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(891), 157–162. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Стратегический вектор развития культурной политики нашей страны в настоящее время во многом связан с осознанием самоидентичности, сохранения традиций, что во многом определяет и дальнейшее развитие культуры, науки и образования.

Волна переосмысления и в определенной степени открытия отечественной культуры приходится на постсоветский период. В это время публиковались труды отечественных ученых, мыслителей, оказавшихся после событий 1917 года за пределами России. В 1990-е годы появляется и самостоятельная наука и дисциплина в образовательном процессе – культуuroлогия.

Проблемам самобытности культуры, русской духовной культуре, а также одной из первых концепций преподавания учебного курса «Культурология» в вузе были посвящены труды С. П. Мамонтова, культуролога, переводчика, педагога, чья жизнь была связана с Московским государственным лингвистическим университетом. Здесь он стал основателем кафедры мировой культуры в 1990 году. Поэтому особенно важно обращение к его биографии и трудам в контексте изучения истории русской культуры и в преддверии 95-летия учебного заведения.

Сравнительно недавно стали доступны фотографии С. П. Мамонтова военного и послевоенного времени, в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 8 мая 2007 года №181 «О рассекречивании архивных документов Красной Армии

и Военно-Морского Флота за период Великой Отечественной войны (1941–1945 годов)».

ТРУДЫ С. П. МАМОНТОВА

Опубликованные научные работы С. П. Мамонтова охватывают несколько направлений. Автором подготовлены и опубликованы переводы с испанского языка, работы по истории испанской литературы, в том числе кандидатская диссертация [Мамонтов, 1972]. Подробнее этапы биографии и творческий путь С. П. Мамонтова описаны в статье его ученика, ныне – заслуженного профессора МГЛУ Игоря Алексеевича Кириллова [Кириллов, 2023].

В данной статье уделяется внимание подходам к осмыслению отечественной культуры и преподавания культуuroлогии как учебной дисциплины в трудах С. П. Мамонтова.

Автор одного из первых в нашей стране учебных пособий по культуuroлогии ставит задачей обзор междисциплинарного пространства (от антропологии до политологии, «дисциплин, объединенных интересом к великому и загадочному феномену Человека») «молодой» тогда науки о культуре; при этом автор отмечал необходимость «воздерживаться от категоричности суждений» [Мамонтов, 1994, с. 3].

Прокладывая путь в преподавании новой в России дисциплины, автор отмечает, что «книга рассчитана преимущественно на русского читателя» в связи с чем основным стало обращение в первую очередь к отечественной культуре» [Мамонтов, 2000, с. 4–5].

Рис. 1. Фотографии С. П. Мамонтова (URL: <https://pamyat-naroda.ru>)

С. П. Мамонтов, начиная разговор об огромном пласте русской культуры, – в том числе о трудах представителей русского зарубежья, на несколько десятилетий отрезанных от соотечественников, – в первых строках предисловия указывает на вектор дальнейшего исследовательского направления: «Культурология как самостоятельная отрасль знания в условиях краха официальных идеологических мифов делает у нас в стране лишь первые шаги» [там же]. После долгих лет исторически вынужденного замалчивания религиозных оснований отечественной культуры С. П. Мамонтов уделяет особое внимание «непреодоляемому вкладу в национальную культуру русских религиозных мыслителей» [там же]. Поэтому можно утверждать, что в определенной степени смысловой акцент в преподавании культурологии поначалу был связан в волной интереса к активно публикуемым и доступным широкому читателю трудов отечественных мыслителей, вынужденно оказавшихся после 1917 года за рубежом. В том числе религиозно-философский ракурс в понимании генезиса и развития культуры, отечественной истории и культуры, творческой деятельности человека. С другой стороны, исследователи и авторы учебных пособий (Э. А. Орлова и др.) раскрывали теоретические подходы к пониманию феномена культуры и человека с научных позиций, которые легли в основу понимания социокультурных процессов на Западе, но во многом не отражали специфики формирования и функционирования отечественного культурно-исторического типа.

Учебное пособие С. П. Мамонтова было написано на основе первого авторского курса лекций по дисциплине «Культурология», которые автор прочитал в лингвистическом университете, а также в Российском открытом университете в 1990–1993 годы.

На фоне обзора предпосылок в европейском научном сообществе к появлению самостоятельной науки о культуре, не в меньшем объеме предложен в данном пособии обзор работ о культуре отечественных мыслителей «до и после 1917 года» [там же, с. 28–45]. «Особенности» отечественной культуры, по мнению автора, были связаны с доминирующими в ней началами: русской классической литературой и православием, а также патриотическим характером философских идей.

Среди отечественных мыслителей XX века, труды которых ранее не были известны широкому читателю, автор чаще цитирует и выделяет труды Н. А. Бердяева, братьев Е. Н. и С. Н. Трубецких, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева, а также Н. Ф. Федорова, В. В. Розанова, Л. Н. Гумилева, С. С. Аверинцева и других. В отдельной главе представлена тема «Культура

и религия», и в ней параграф «Из религиозного опыта России».

В последующие переиздания названного учебного пособия были внесены дополнения, так, например, в издании 1999 года отмечалось, что наука *культурология* за постсоветские годы «стала одной из обязательных дисциплин в российской системе образования, в определенном смысле заменив собой пресловутый “марксизм-ленинизм”» [Мамонтов, 1999, с. 3]. В 1996 году С. П. Мамонтовым в соавторстве с А. С. Мамонтовым была подготовлена «Антология культурологической мысли», а в расширенном издании «Культурология» (2005) появился раздел «Культура и язык», что не в малой степени было связано со спецификой преподавания в лингвистическом университете, где была создана кафедра мировой культуры, первым заведующим которой стал С. П. Мамонтов.

В ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

С. П. Мамонтову удалось собрать на кафедре мировой культуры коллектив выдающихся ученых, русистов, востоковедов, антропологов.

В годы господства советской идеологии сформировалось официальное и, по сути, ложное объяснение принципиально важных вопросов генезиса русской культуры. Начавшиеся с 1980-х годов политические и идеологические изменения открыли новые горизонты думающему и стремящемуся к истине и логике правды ученому. Однако стереотипность мышления и закрепившиеся в ушедшие десятилетия «мифы» не всегда легко преодолеваются. Несмотря на появление обширной литературы, представленной переизданными трудами дореволюционных российских авторов мирового уровня, а также всемирно известными и имеющими весомое значение в отечественной исторической науке XX века именами, приходилось констатировать острую недостаточность учебных пособий, в которых русская культура анализировалась бы адекватно ее смыслу и роли в мировой истории. И до сих пор не изжито господство материалистической идеологии.

На этом фоне выделяется труд С. П. Мамонтова «Духовная культура средневековой Руси» (2000).

Умаление древнерусского периода – общая черта многих учебных пособий по русской истории и культуре: восемь веков древнерусской культуры (X–XVII века) нередко представляются в том же или меньшем объеме, что и интерпретация двух последующих столетий (XVIII–XIX века). Такая неравномерность объемов и, как следствие, несоответствие глубины постижения эпох становится

слишком неадекватной и субъективной. В этом просматривается и позиция авторов, и невниманье к исторической основе, средневековому периоду русской культуры, когда формировались многие ее самобытные черты. Однако известна беззаветная любовь к Древней Руси целой когорты авторитетных ученых. Так, например, исследования академика А. М. Панченко собраны в книге под названием «Я эмигрировал в Древнюю Русь» [Панченко, 2005].

Рассматривая духовную культуру народа как ключ к его самобытности, С. П. Мамонтов останавливается на уточнении понятий, которые снова вводились в научный оборот: «дух», «духовность» и др.; обращает внимание на то, что культура есть живой организм, в контексте развития которого национальное самосознание имеет антиномии. А также иллюстрирует на различных исторических этапах внутреннюю противоречивость русской культуры. «Наличие генетического кода (национальных души, ментальности, психического склада), определяющего самобытность и саму жизнь той или иной цивилизации... отнюдь не снимает вопроса о влиянии на нее соседних – далеких и близких – цивилизационных образований» [Мамонтов, 2000, с. 5]. Русь, Россия, занимая срединное положение между Востоком и Западом, всегда вынуждена была считаться с внешними обстоятельствами. Этот фактор в числе других сформировал у русских чуткость ко всему вовне и бесстрашие в освоении нового (от территорий до технологий). Русская культура, русский характер, русская среда – неизбежно меняются, сохраняя при этом черты, которые и определяют самобытность народа. Понятие «культурная среда» подробно исследовано в серии статей академика и ранее профессора кафедры мировой культуры МГЛУ Г. А. Аванесовой [Аванесова, 2020].

Г. А. Аванесова раскрывает «Постижение России» в серии публикаций в соавторстве с А. В. Мироновым. Авторы охватывают период активных изменений в отечественной культуре: от периода Нового времени до настоящего времени. При этом авторы отмечают в первую очередь значимость консервативной мысли, рассматривая развитие отечественной культуры в контексте взаимодействия России с западной цивилизацией и в контексте «внутренних трансформаций культурно-цивилизационного и парадигмального характера в империи, в советское и постсоветское время» [Аванесова, Миронов, 2022]. Авторы отмечают, что в период революционных изменений и ломки традиционного уклада логика представителей аналитики 1920-х годов вытекала из отечественной консервативной теории: «со временем большевики не смогут опираться на

марксизм, они будут вынуждены считаться с глубинным своеобразием сознания русской среды, с установками познания / понимания российских этносов» [там же, с. 16]. В кризисные периоды в отечественной культуре возникает поворот к традиционной парадигме. Так, например, в период Великой Отечественной войны на фоне соответствующей информационно-пропагандистской политики возникали вопросы: «что ценного, в каких формах и объемах следовало бы использовать из культурного наследия народов СССР, а также... из духовных оснований российской цивилизации?» [там же, с. 19]. Неслучайно специфика пропаганды искусства в этот период тяготела к отечественному искусству: народным песням, в СМИ практиковалось чтение русской классики, проявился «живой интерес к аутентичному фольклору: древним былинам, военно-историческим преданиям, юмору скоморохов. Через этнический фольклор аудитория приобщалась к «таинству воссоединения» с разными поколениями предков» [там же, с. 21]. Одну из публикаций в данной серии авторы заканчивают словами о том, что анализ трудов философов первой половины XX века дает уверенность, что Россия «как сложное сообщество и плодоносная культура способна преодолеть сверхчеловеческие испытания, преобразовав их в обновленное понимание себя и мира» [там же, с. 30].

Рассматривая причинно-следственные связи исторических событий в отечественной культуре, С. П. Мамонтов предлагает для обсуждения спорные вопросы, например, было ли татаро-монгольское нашествие погубителью Руси? Спустя время на них отзывается профессор кафедры мировой культуры В. М. Соловьев: «Признавая нашествие Батыя культурной катастрофой для Руси, будет неверным и односторонним не замечать того, что в линии развития культуры Русских земель, когда они попали в более чем двухвековую зависимость от монголов, был не только деструктив. И дело не в полезных заимствованиях из Китая или Средней Азии... а в более крупных культурообразующих явлениях» [Соловьев, 2019, с. 457–458]. Профессору кафедры мировой культуры В. М. Соловьеву как выдающемуся специалисту в области изучения отечественной культуры принадлежат десятки фундаментальных публикаций. Не одно десятилетие В. М. Соловьев преподавал соответствующую дисциплину на разных факультетах МГЛУ.

На кафедре мировой культуры с момента ее основания С. П. Мамонтовым преподавал профессор В. В. Воробьев, один из основоположников в России научного направления «лингвокультурология», в рамках которого рассматриваются система и функционирование языка, культурно-языковые

контакты народов, лингвокультурологическое поле «русская национальная личность»; центральная триада лингвокультурологии: язык – нация (национальная личность) – культура. В значительной степени В. В. Воробьев опирался на самобытный пласт русского фольклора, языковых единиц, связанных с отечественной традицией [Воробьев, 1997].

Важным компонентом, который, по мнению С. П. Мамонтова, выявляет самобытность русской культуры, является понятие «святости»; автор отвечает многочисленными примерами из разных эпох на вопрос: что такое «Святая Русь» [Мамонтов, 2000, с. 88–100, 122–128]. Такой подход к исследованию культуры не был нов, понятие использовал в своих работах, например, П. А. Сорокин. Однако для научного дискурса XXI века возвращение к ориентирам и пониманию святости в среде русского народа и использование этого термина имели принципиальное значение для формирования адекватного представления о культурной самобытности, а также подчеркивали преемственность отечественной философской парадигмы.

Говоря о преемственности традиции на кафедре мировой культуры, будет уместным привести фрагменты сочинений студентов, в которых проявляются и их мировоззренческие позиции¹.

Русская культура постепенно отходит от былой религиозности, но тема святости и по сей день остается актуальной для русского народа. В современном обществе интерес к святости может быть связан с поиском духовности и ценностей в одновременно секуляризованном и технологически развитом мире. Изучение феномена святости может помочь разобраться в актуальных вопросах жизни и смерти, нравственности и смысла и предложить пути для самоидентификации и нахождения моральной поддержки.

...святость положительно влияет на общество и его культуру. Святые известны своими благотворительными делами, помощью нуждающимся, героическими поступками на пользу общества и Отечества, а также просветительством. Их жизнь и поступки вводят новые ценности и формируют новые традиции, которые могут продолжаться вплоть до современности. Они могут быть источником важных идей и вдохновения для развития науки, искусства, морали и этики...

¹Цитаты взяты из сочинений обучающихся 2-го курса по направлению подготовки Культурология, МГЛУ.

...феномен святости играет важную роль в культуре. Он акцентирует наши духовные стремления и является источником вдохновения и мотивации. Однако необходимо отличать настоящую святость от фальшивой, чтобы избежать манипуляции и преследования сомнительных целей. Для этого важно развивать собственный нравственный компас и критическое мышление, чтобы находить истину и подлинную святость среди многообразия культурных проявлений.

...образ святого в русской традиции предполагает не только мировоззренческую позицию, но и жизнь в соответствии с этой позицией....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая историю русской культуры и философской мысли, С. П. Мамонтов оказался в русле исканий наших соотечественников, представителей русского зарубежья первой половины XX века, труды которых раскрывал в «Основах культурологии». Наряду с изучением особенностей христианской культуры европейского мира ученый погружался в истоки отечественной культуры, ее духовных оснований (монография «Духовная культура средневековой Руси»).

С. П. Мамонтов был последователем взглядов и идей представителей славянофильского лагеря. Он стал звеном в цепочке преемственности: через «золотой» век русской литературы, затем мыслителей второй половины XIX века и первой половины XX века – в XXI век. На этой базе созданы труды ученого, в том числе одно из первых в России учебных пособий по культурологии, как и направление исследований на созданной под его руководством кафедре мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете. В дальнейшем сотрудники кафедры – Г. А. Аванесова, В. В. Воробьев, В. М. Соловьев и др. – продолжали развивать этот научно-педагогический вектор.

Понимание необходимости изучения духовных основ отечественной культуры, которые определяют идентичность, устойчивость традиции и потенциал дальнейшего развития, остается актуальным и в настоящее время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мамонтов С. П. Испаноязычная литература стран Латинской Америки в XX в. М.: Высшая школа, 1972.
2. Кириллов И. А. Корифей российской культурологии: 100-летний юбилей С. П. Мамонтова // Hi-Hume Journal. 2023. № 3 (3). С. 114–123.

3. Мамонтов С. П. Основы культурологии. М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1994.
4. Мамонтов С. П. Духовная культура средневековой Руси: Исторический очерк. М.: Изд-во УРАО, 2000.
5. Мамонтов С. П. Основы культурологии: учебное пособие для высших учебных заведений. 3-е изд., доп. М.: Олимп : ИНФРА-М, 1999.
6. Панченко А. М. Я эмигрировал в Древнюю Русь. Россия: история и культура. Работы разных лет. СПб.: Звезда, 2005.
7. Аванесова Г. А. Культурно-средовое многообразие России и цивилизационное единство сообществ Северной Евразии // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 46–70.
8. Аванесова Г. А., Миронов А. В. Постигание России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII – начала XXI вв.) // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 1. С. 7–30.
9. Соловьев В. М. Культурология: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. ; Берлин: Директ-Медиа, 2019.
10. Воробьев В. В. Лингвокультурология : (Теория и методы). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997.

REFERENCES

1. Mamontov, S. P. (1972). Ispanoyazychnaya literatura stran Latinskoj Ameriki v XX v. = Spanish-language literature of Latin America in the twentieth century. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
2. Kirillov, I. A. (2023). The luminary of russian cultural studies: the 100th anniversary of Stepan P. Mamontov. Hi-Hume Journal, 3(3), 114–123. (In Russ.)
3. Mamontov, S. P. (1994). Osnovy kul'turologii = Fundamentals of Cultural Studies. Moscow: Izdatel'stvo Rossijskogo otkrytogo universiteta. (In Russ.)
4. Mamontov, S. P. (2000). Duhovnaya kul'tura srednevekovoj Rusi: Istoricheskij ocherk = Spiritual culture of medieval Russia: Historical sketch. Moscow: Izd-vo URAO. (In Russ.)
5. Mamontov, S. P. (1999). Osnovy kul'turologii = Fundamentals of Cultural Studies. Textbook for higher educational institutions. 3rd ed., supplement. Moscow: 'Olympus', 'INFRA-M'. (In Russ.)
6. Panchenko, A. M. (2005). Ya emigriroval v Drevnyuyu Rus'. Rossiya: istoriya i kul'tura. Raboty raznyh let. = I emigrated to ancient Russia. Russia: history and culture. Works of different years. St Petersburg: Izdatel'stvo zhurnala «Zvezda». (In Russ.)
7. Avanesova, G. A. (2020). Cultural and environmental diversity of Russia and civilizational unity of the communities of the Northern Eurasia. Social and humanitarian knowledge. 6, 46–70. (In Russ.)
8. Avanesova, G. A., Mironov, A. V. (2022). Comprehension of Russia: breakthroughs and dead ends in the development of Russian humanitarian thought (XVIII–early XXI centuries). Social and humanitarian knowledge. 1, 7–30. (In Russ.)
9. Solov'ev V. M. (2019). Kul'turologiya : uchebnik dlya vuzov. = Cultural studies: textbook for universities. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: Berlin, Direkt-Media. (In Russ.)
10. Vorob'ev, V. V. (1997). Lingvokul'turologiya: (Teoriya i metody) = Linguoculturology: (Theory and methods). Moscow: RUDN University. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Перова Екатерина Юрьевна

кандидат культурологии, доцент
доцент кафедры мировой культуры
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Perova Ekaterina Yurievna

PhD (Culturology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of World Culture
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

01.07.2024
29.07.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication